

Иванов

Павел Яковлевич

О доблести, о подвигах, о жизни...

На дворе весна, сырость, но в доме Ивановых тепло и уютно. Хозяин, как всегда, занят делом - рабочие руки не знают покоя.

- Вот, письмо сегодня пришло из Алма-Аты от брата твоего, Николая, - говорит Надежда Яковлевна мужу, склонившемуся над очередной поделкой из дерева.

Прочитали. Все в порядке. Надежда Яковлевна положила письмо в коробочку, где хранятся письма за много лет - и военные, и послевоенные. Выпала маленькая фотокарточка - муж с фронта присылал. На ней он совсем молодой, красивый, заснят со своими однополчанами. Положила карточку рядом с только что прочитанным письмом.

- Николаю надо будет ответить.

- Да, видно, «воюем» еще,- задумчиво откликнулся Павел Яковлевич, то подправляя рубанком, то подгоняя детали молотком (славная получится маслобойка!), - он на Востоке всю войну стоял с войсками, а я и с немцами, и с японцами успел повоевать. В 41-м на Дальний Восток как отправили, всякое было - и голодали, и желуди приходилось есть, а в 42-м - на западный...

- Помнишь, домой тогда заезжал? Давал телеграмму. Жду своего сержанта, голодный ехал - , наложила еды в мешок. И сына хоть повидал, ему было полтора годика. Потом проводила тебя в Омск, где эшелон стоял, сама плачу...

Надежда Яковлевна смахнула слезу, представив себя хрупкую, молоденькую на перроне под холодным февральским ветром. Не думала в ту минуту, что и хату за

мужа самой придётся достраивать, и сынишку на ноги одной поднимать. Думала: хоть бы скорее война кончилась, лишь бы живым вернулся!

Роднее Павлуши у нее никого не было. С семи лет - по работницам да по нянькам. Сироткой замуж - то вышла. В то время, правда, Надя уже работала на кухне в Кормиловской больнице. Одна варила, стряпала на 30 человек, хлеб пекла. А Павел (он уж в армии отслужил с 33-го года) пришёл в больницу на приём. Вот там и познакомились. Видно, шибко ему приглянулась смешливая девчонка с добрыми карими глазами и длинными темно - каштановыми косами, если, пока в Омске учился на мастера зерно- сушения, постоянно в Кормиловку на свидания ездил.

А однажды (Надежда Яковлевна посмеялась про себя) Павлик даже пешком из Омска пришел! Уставший, измученный долгой дорогой вдоль линии. Оказывается, на железно-дорожном вокзале, у него какие-то сорванцы деньги из кармана вытащили. А куда без билета? Но все - таки свидание не пропустил. Любит, значит!

В 37 - м году в январе поженились. С тех пор уже и золотая свадьба прошла. Трех сыновей вырастили. И все годы они вместе. Шутка ли, ему 83 нынче будет, а ей - 80. Но силенки еще маленько есть, да и здоровье было бы лучше, кабы не эта распроклятая война...

- Чего вздыхаешь, мать, пенсии нам с тобой хватает. Да вот маслобойку продам. Сейчас только за ценами не успеваю уследить: больше за работу дают, а я отказываюсь, беру меньше, а в магазинах оказывается снова все дороже.

- Ох - ох! Хватило бы тебе пенсии, - подсмеивается в ответ Надежда Яковлевна, - кабы бабка в кулачок не зажимала.

А сама, по глазам видно, довольна, гордится мужем. Все - то у него получается: он и вяжет, и пряжу сучит, помогая ей. Внуку рыбачить невод связал. Все время что-то мастерит - кадушки, маслобойки, кто раму попросит его сделать, кто косяки, тележку смастерил для известного в Кормиловке ослика Яшки, а сколько прялок отремонтировал!..

Да и дом - то этот уж четвертый по счету построил для своей семьи Павел Яковлевич. Банька своя есть - года три, как сделал.

Не зря говорили - в деда пошел - дед 99 лет прожил, и только одну неделю перед смертью не работал. Так - то вот. Уж не в трудолюбии ли причина его долголетия?

А Павел Яковлевич смолоду «и столяр, и плотник, и первый на селе работник». До войны в совхозе топором да, рубанком орудовал. Сам инструменты себе готовил, кузнецу заказывал. В армии служил - участвовал в строительстве Нижнетагильского военного завода, после армии - мастер зерносушения в Кормиловке, а после войны снова столярничал в коммунхозе. Пожалуй, в каждом десятом доме поселка есть его труд - где рамы делал, форточки, где косяки, где двери.

И даже на фронтегодились Иванову плотницкая хватка и сноровка столяра. Казалось, к чему бы это саперу? А вот к чему.

Построили их однажды. «Кто столяр - плотник?» - спрашивают. Все молчат.

- Я, - шагнул тогда вперед Павел Иванов.

Думал, строить что - то заставят. Ан нет, дело было посложнее: требовалось изготовить деревянную агитмину. Капитан Рождественский протянул чертежик.

- Сможешь?

- Что ж, попробую, Целые сутки мучился, но сделали первый снаряд Капитан сам его испытывал. Выстрелил, агитмина в воздухе взорвалась, листовки разлетелись в разные стороны. Получилось!

Вот тут и началось - днем делал, ночью забрасывал, трое суток не спал из - за этого нового ремесла. Так же ночью с капитаном Рождественским старались поближе от немцев окопную установку с рупором замаскировать. Он, бывший директор школы, хорошо знал немецкий язык, агитировал вражеских солдат переходить на сторону русских. А Павел потом забрасывал листовки агитминами.

И снова лес, блиндаж на нейтральной полосе, сразу за лесом - фашисток. Прячась за деревьями, сумели поближе поставить рупор. И только благополучно добрались до своих, как с противоположной стороны лупанули дальнебойным снарядом. Их - то никого не задело («Видно, счастье наше», - подумал Павел), а вот повар плачет - котел разбило, без ужина враг всех оставил.

- Помогали хоть листовки - то? - не раз спрашивали потом у Павла Яковлевича, когда рассказывал об этом.

- Конечно, помогали. Немцы - вскоре и сами почувствовали, что скоро Гитлеру «капнут». Когда наша взяла, стали чаще перебегать. А с листовками мы уже их не трогали. Однажды пьяный немецкий солдат прямо днем, не таясь, переходил. Видно, поспорил со своими, что не тронем. Мы, конечно, не стали стрелять. Он был настроен вполне дружелюбно, с одним из наших даже поборолся шутя. Дали ему опохмелиться и отпустили. А на следующий день целый батальон решил перейти.

Вот какую хорошую роль сыграла довоенная мирная специальность Павла Иванова на фронтовых дорогах. Много пришлось и землянок построить, и избушек сколотить, ведь война длилась не один год.

Но это отдельные эпизоды. Не все так гладко проходит на войне, когда тут и там свистят непрошенные пули, рвутся снаряды, погибают друзья. Был такой случай, когда разминировали минное поле. Место открытое. Деревня была близко, но сожжена врагом, от нее одни печки остались. Мины на нем расположены в шахматном порядке 70 x70, капсулы заржавели, поэтому от саперов требовалась очень большая осторожность. Все склонились, работают. Со стороны если посмотреть, будто картошку копают. И вдруг совсем рядом - взрыв!..

Сколько лежал Павел без памяти, не помнит. Когда очнулся - из уха кровь идет - контузило. Оглянулся - кто же там был? А-а, Сидоров подорвался... Хороший был парень... Рядом напарник Ледовский лежит, раненный в грудь, но поднялся. Собрали они растерзанное тело друга, похоронили.

И с донесением мимо немецкого снайпера ужом проскальзывал. И когда ординарцем был у подполковника Михайляка, чуть миной не зацепило, и от фашистской авиации приходилось прятаться... Словом, много таких случаев было на грани жизни и смерти, но смерть как-то проходила мимо, щадила солдата. Смелость и хладнокровие перед лицом опасности лучшего всего ограждали от нее, а это - путь к победе.

О победе узнал в поезде, когда в 1945 году вновь ехал воевать на Дальний Восток, где начинал войну. Домой вернулся в июле 46-го. Дождалась его Надежда

Яковлевна живым, невредимым и с наградами. До сих пор хранит по соседству с письмами в особой коробочке дорогие реликвии: Орден Красной Звезды, орден Отечественной войны медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Кенигсберга» и другие.

Да, говорят, что счастье не в награде за доблесть, а в самой доблести. Закалённый войной и тяжёлым трудом русский характер способен выдержать любые испытания, любые невзгоды. А любовь—она еще крепче становится, когда все это вместе пережито. Доказательство тому у Ивановых простое - 57-й год супружеской жизни. Не каждый на склоне лет может этим погордиться.

Трудности только больше сплотили семью Ивановых. А согласную семью и горе не берет. Как живительные соки из ветвей в плоды, переходили их лучшие качества детям. Старший Виктор - писатель, геодезист, Валерий - тоже геодезист, а Николай - инженер - землеустроитель. Есть внуки, правнучке уже 8 лет. И вся большая судьба родителей для них - это книга жизни.

Литература:

1. Выстоял, выжил солдат [Текст] // Нива. – 1998. – 8 мая. – С. 2: ил
2. Труш, Р. О доблести, о подвигах, о жизни... [Текст] / Р. Труш // Нива. – 1994. – 6 мая. – С. 2: ил.
3. Иванов, И. Дружим с ветеранами [Текст] / И. Иванов // Нива. – 1990. – 28 апр. – С. 4: ил.